

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-107-120
 УДК 316.752(045)
 JEL Z130

Финансовое поведение россиян: практики, модели, эффективные инструменты

А.Г. Тюриков, Е.Л. Круглова, Д.А. Кунижева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются научные методы изучения финансового поведения и российский опыт исследования финансовой грамотности. Обоснована актуальность изучения темы финансового поведения, в том числе результатами проведенного авторами контент-анализа публикационной активности за период 2017–2023 гг. Цель исследования – выявить модели финансово ответственного поведения россиян и найти эффективные инструменты повышения финансовой грамотности населения в условиях санкций. Использованы такие научные **методы**, как анкетирование, анализ и синтез, обработка данных произведена при помощи факторного и кластерного анализов. Выявлены и описаны модели финансового поведения, составляющие 3 группы: проблемную, промежуточную и позитивную. Исследованы с точки зрения эффективности и распространенности в России инструменты формирования финансово грамотного поведения. Подтверждено, что среди населения преобладают позитивные модели и практики финансово грамотного поведения. Определены уровни эффективности и распространенности инструментов формирования финансово грамотного поведения. Сделаны выводы о среднем уровне эффективности действующих инструментов формирования финансово грамотного поведения в условиях санкционного давления. Результаты исследования могут быть использованы для разработки образовательных программ, ориентированных на конкретные группы людей с проблемными моделями финансового поведения. Также они могут помочь государственным органам улучшить и расширить инструменты, направленные на повышение финансовой грамотности. Это исследование может стать основой для дальнейших научных работ в области поведенческой экономики, особенно в контексте изучения финансового поведения населения в различные экономические периоды.

Ключевые слова: модели финансового поведения; инструменты финансово грамотного поведения; финансовая грамотность; управление личными финансами; финансовая безопасность

Для цитирования: Тюриков А.Г., Круглова Е.Л., Кунижева Д.А. Финансовое поведение россиян: практики, модели, эффективные инструменты. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(6):107-120. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-107-120

ORIGINAL PAPER

Financial Behavior of Russians: Practices, Models, Effective Tools

А.Г. Тюриков, Е.Л. Круглова, Д.А. Кунижева

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article considers scientific approaches to the study of financial behavior, Russian experience in studying financially literate behavior. The relevance of studying the topic of financial behavior is substantiated, including the results of the content analysis of publication activity for the period from 2017 to 2023 conducted by the authors. The purpose of the study is to identify models of financially literate behavior of Russians and effective tools for shaping financially literate behavior of the population in the context of sanctions pressure. The research methodology consists of scientific research methods (questionnaires, analysis and synthesis), data processing is carried out using factor and cluster analyses (Ward's hierarchical clustering method). Nine models of financially literate behavior have been identified and described, constituting 3 groups: problematic, intermediate and positive. The tools for shaping financially literate behavior in Russia have been studied from the point of view of their effectiveness and prevalence. The main results of the work: it has been confirmed that positive models and practices of financially literate behavior prevail among the population; the levels of effectiveness and prevalence of tools for shaping financially literate behavior have been determined. Conclusions were made about the average level of effectiveness of the existing tools for developing financially literate behavior under the pressure of sanctions. The prospects for applying the results are expressed in the methodological substantiation and development of educational programs aimed at specific target groups demonstrating problematic models of financially

© Тюриков А.Г., Круглова Е.Л., Кунижева Д.А., 2025

literate behavior, as well as in the adoption of measures by government authorities to enhance the effectiveness and prevalence of tools for developing financially literate behavior. The study can serve as a basis for further scientific work related to behavioral economics, in particular, aimed at studying the financial behavior of the population in different periods of the country's economic situation.

Keywords: models of financial behavior; tools of financially literate behavior; financial literacy; personal finance management; financial security

For citation: Tyurikov A.G., Kruglova E.L., Kunizheva D.A. Financial behavior of Russians: Practices, models, effective tools. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(6):107-120. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-107-120

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования финансового поведения россиян обоснована поступательной динамикой развития финансовой сферы, финансовых институтов и инструментов в Российской Федерации, настоящей потребностью формирования соответствующего уровня финансовой культуры и финансово грамотного поведения населения как ответ на современные вызовы, стоящие перед экономической и финансовой системой государства в глобальном и противоречивом мире XXI в. Решение указанных проблем детерминировано также потребностью в актуализации Стратегии развития финансового рынка до 2030 года; необходимостью реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, утвержденной в декабре 2023 г. Правительством РФ¹.

Научный интерес к теме финансово грамотного поведения и финансовой культуры в последние годы в целом достаточно высок. Этот вывод позволил сделать проведенный авторами контент-анализ публикационной активности исследователей по данной проблематике за период 2017–2023 гг., выявивший более 4500 работ². Наибольшая частота упоминаний ключевых слов по этой теме прослеживается в 2022 и 2023 гг., что может быть обусловлено дестабилизацией экономики в условиях geopolитической ситуации и вводом санкций.

Большинство публикаций по изучаемой тематике посвящено исследованию финансового поведения и его разновидностей (финансовые решения, финансовая безопасность, управление финансовы-

ми рисками и т.д.). Из всех проанализированных статей данная категория затрагивается в 83,2%. Следующей по популярности категорией является финансовая грамотность – 11% из общего массива публикаций. Финансовая культура и инструменты формирования финансово грамотного поведения не так популярны и представлены лишь в 5,4 и 0,4% проанализированных статей соответственно. Часто упоминаемыми оказались вопросы, связанные со стратегией, подходами и технологиями формирования финансовой культуры населения. Так, способы формирования финансовой культуры составляют 22,8% из общего массива научных публикаций, стратегии формирования финансовой культуры – 8,7%, а подходы к формированию финансовой культуры – 5,4%.

Однако из качественного контент-анализа становится очевидно, что, несмотря на повышенный интерес к теме финансовой грамотности и финансово грамотного поведения, как в России [1–3], так и за рубежом [4], отсутствует единство подходов к их описанию и изучению.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В качестве базовой категории при изучении финансового поведения в работах экономистов [5–8], социологов [9–11], демографов [12, 13] выступает финансовая культура.

Одним из первых, кто в своих работах обращался к этой теме, был М. Вебер, указывающий на ведущую роль социализации в освоении моделей финансового поведения [14]. Во второй половине XX в. ученые стали углубляться непосредственно в вопросы финансового поведения: Д. Канеман и А. Тверски разработали теорию поведенческих финансов [6], имеющую важное значение для изучения проблем финансово грамотного поведения.

На современном этапе изучения можно выделить несколько ведущих направлений исследования финансового поведения:

- реализация финансового поведения — это результат освоения норм, ценностей и стандартов финансовой культуры [15–18];
- рассмотрение финансового поведения на индивидуальном, а не общественном уровне

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года». URL: https://minfin.gov.ru/ru/fingram?id_57=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023_2958-r_ob_utverzhdenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda (дата обращения: 29.03.2024).

² Поиск публикаций для последующего количественного анализа осуществлялся на платформе Elibrary.ru и DisserCat.com, так как данные агрегаторы являются ведущими интернет-библиотеками научных работ.

(в большей степени относится к зарубежным теориям) [19, 20];

- финансовое поведение как часть трехкомпонентного подхода к исследованию финансовой грамотности [21–23];

- описание финансового поведения населения отдельных регионов и стран [24–26];

- выделение темы поведенческих финансов, имеющих под собой базис психологических исследований [27, 28];

- отход от изучения финансового поведения как элемента материнского понятия и препарирование его самого на составляющие, такие как инструменты формирования финансово грамотного поведения, модели и практики [29–31].

Прикладные исследования по изучению финансовой грамотности и финансового поведения также начали проводиться в последние годы в России. К примеру, в 2009–2012 гг. исследователи НИУ ВШЭ осуществили «Мониторинг доверия финансовым институтам и финансового поведения населения» [32]. С 2022 г. научный коллектив Финансового университета при Правительстве Российской Федерации проводит комплекс исследований, посвященных доверию финансовым институтам, финансово грамотному поведению и формированию финансовой культуры в России [33].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология выявления моделей финансово грамотного поведения включала в себя научные методы исследования (анкетирование, анализ и синтез), обработку данных с использованием факторного и кластерного анализов (метод иерархической кластеризации по Уорду).

За период 02.04.2024–02.07.2024 гг. методом онлайн-опроса было проведено социологическое исследование с выборкой объемом 2600 респондентов с репрезентацией населения России по полу, возрасту и федеральному округу, предельная ошибка выборки ± 2 п.п.³ Выдвинутая гипотеза исследования основывается на предположении о том, что, несмотря на расширяющееся количество каналов и инструментов формирования финансово грамотного поведения, в практике россиян позитивные

³ Основные социально-демографические характеристики выборки: мужчин – 49%, женщин – 51%; средний возраст – 46 лет, где 12% – в возрасте 17–25 лет, 18% – 16–35 лет, 20% – 36–45 лет, 24% – в возрасте 46–60 лет, 26% – от 61 года и старше. В разрезе по федеральному округу, 10% на момент проведения опроса проживали в СЗФО, 28% – в ЦФО, 20% – в ПФО, 11% – в ЮФО, 6% – в СКФО, 8% – в УрФО, 11% – в СФО и 5% – в ДВФО.

модели финансового поведения не являются доминирующими.

МОДЕЛИ И ПРАКТИКИ ФИНАНСОВО ГРАМОТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В научно-исследовательской работе «Эффективные инструменты формирования финансово грамотного поведения населения в условиях санкционного давления», реализованной в 2024 г., ученые Финансового университета оценивают финансовое поведение россиян согласно системному подходу, выделяя 7 критерий:

- финансово-экономические знания в сфере личных финансов;
- планы и прогнозы в сфере личных финансов;
- управление личными финансами;
- воспринимаемые правила игры в сфере общественных финансов;
- установки в сфере общественных финансов;
- представления в сфере финансовой безопасности, в том числе финансовой кибербезопасности;
- поведенческие установки в сфере финансовой безопасности, в том числе финансовой кибербезопасности.

Основываясь на обозначенных ожидаемых результатах и ключевых характеристиках финансово грамотного поведения, зафиксированных в Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, а также опираясь на опыт передовых исследований в изучаемой области, в частности на научно-исследовательскую работу 2021 г. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации «Финансово-экономическая культура как параметр экономической системы: методы исследования и критерии оценок», на работы Аналитического центра НАФИ⁴, Института фонда «Общественное мнение»⁵ и НИУ ВШЭ⁶, за основу взяты следующие показатели финансово грамотного поведения, посредством которых были выявлены и описаны конкретные модели и практики финансового поведения жителей России:

⁴ Аналитический центр НАФИ. «Финансы». URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/> (дата обращения: 01.12.2024).

⁵ Фонд «Общественное мнение». Модели финансового поведения россиян. URL: <https://fincult.info/upload/iblock/102/102a67deb26c86c0f40782843ddd89c2.PDF> (дата обращения: 10.01.2025).

⁶ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». «Экономическое поведение домашних хозяйств – Барометр». URL: <https://isp.hse.ru/barometer> (дата обращения: 01.12.2024).

- навыки финансового планирования;
- навыки составления бюджета и его исполнения;
- принятие трансформаций и тенденций в обществе;
- цифровое финансовое поведение;
- наличие установки на формирование сбережений для различных жизненных ситуаций;
- влияние на решение при выборе кредитного продукта;
- реализация образовательных программ общего образования, включающих основы финансовой грамотности;
- уровень инфраструктурного развития субъектов Российской Федерации, способствующего повышению финансовой грамотности;
- ответственное заимствование.

По результатам опроса были выделены 9 моделей финансового поведения, которые сгруппированы в три группы (рис. 1):

- позитивные модели (47% выборки) представлены такими моделями, как: «rationальные консерваторы», «осторожные сберегатели», «целевые сберегатели», «набирающие опыт»;
- промежуточные модели (23%) финансового поведения представлены моделями: «уязвимые» и «мечтатели»;
- к проблемным (30% выборки) отнесены следующие модели финансового поведения: «беззаботные», «вынужденные потребители», «аутсайдеры».

Проблемные модели (30% выборки) находят свое выражение в финансовых установках и поведении кластеров «аутсайдеров», «беззаботных» и «вынужденных потребителей».

Группе «аутсайдеров» (9%) присуще дистанцирование от финансовой сферы, крайне низкая заинтересованность ею — только треть этой группы (38%) постоянно или довольно часто интересуются новостями о текущей финансово-экономической ситуации в стране. В случае серьезных финансовых проблем только каждый второй постарается сократить свои расходы, что заметно ниже значения в целом по выборке. Они же редко готовы найти дополнительную работу/подработку (28 против 44% в целом по выборке), воспользоваться подушкой безопасности (8 против 33% соответственно). При этом заметно чаще «аутсайдеры» готовы воспользоваться займами как формальными, так и не формальными. Используют в среднем не более двух способов выхода из ситуации сложного материального положения. Социально-демографический состав группы в основном определен людьми, которые чаще проживают в небольших городах до

100 тыс. человек, ПГТ и села, являются женщинами предпенсионного возраста, реже имеют высшее образование, занятость и высокие доходы.

«Беззаботные» (11%) ведут финансовую активность в основном самопроизвольно, без привычек к накоплению и ведению финансового бюджета. Они преимущественно живут для себя, им некогда уделять внимание вопросам финансовой грамотности и рефлексировать над своим финансовым поведением. Заметно чаще готовы найти дополнительную работу при ухудшении материального положения, но, как и «аутсайдеры», в меньшем количестве, по сравнению со значениями в целом по выборке, готовы сократить свои расходы. Вовлеченность во взаимодействие с финансовыми организациями выше, чем у представителей других проблемных моделей. Среди них большой кластер молодых людей, особенно мужчин, практически каждый второй располагает средним и выше доходом, а примерно каждый десятый является предпринимателем или самозанятым.

«Вынужденные потребители» (10%) контролируют свою финансовую активность, аккуратны при выборе финансовых продуктов, но при этом только каждый второй готов копить на дорогостоящие для себя вещи, в целом зафиксированы слабые возможности к накоплению, низкий горизонт планирования и отсутствие привычки к ведению бюджета. Они понимают, что не могут выйти из «колеи» потребления ввиду невысоких доходов, но при этом стараются и не попасть в заемную ловушку. Характеристики чаще присущи работающим женщинам средних лет с высшим образованием и с несовершеннолетними детьми, доход представителей ниже среднего.

Таким образом, у представителей проблемных моделей чаще отсутствуют сбережения и не остается свободных денежных средств, а также чаще выражена готовность пользоваться кредитными продуктами. У большей доли проблемных кластеров есть кредитные задолженности.

Вопросы финансовой грамотности для представителей проблемных моделей востребованы на среднем и ниже среднего уровне, особенно это касается группы «аутсайдеров». Единственное, что стоит отметить, — это повышенный интерес к вопросам функционирования пенсионной системы у «вынужденных потребителей», что может обусловливаться поиском ими дополнительных (социальных) источников дохода. Ввиду определенной выключенности из сферы финансовых отношений «аутсайдеры» реже включены и в процесс повышения своей финансовой грамотности, поэтому опираются преимущественно на свой жизненный опыт.

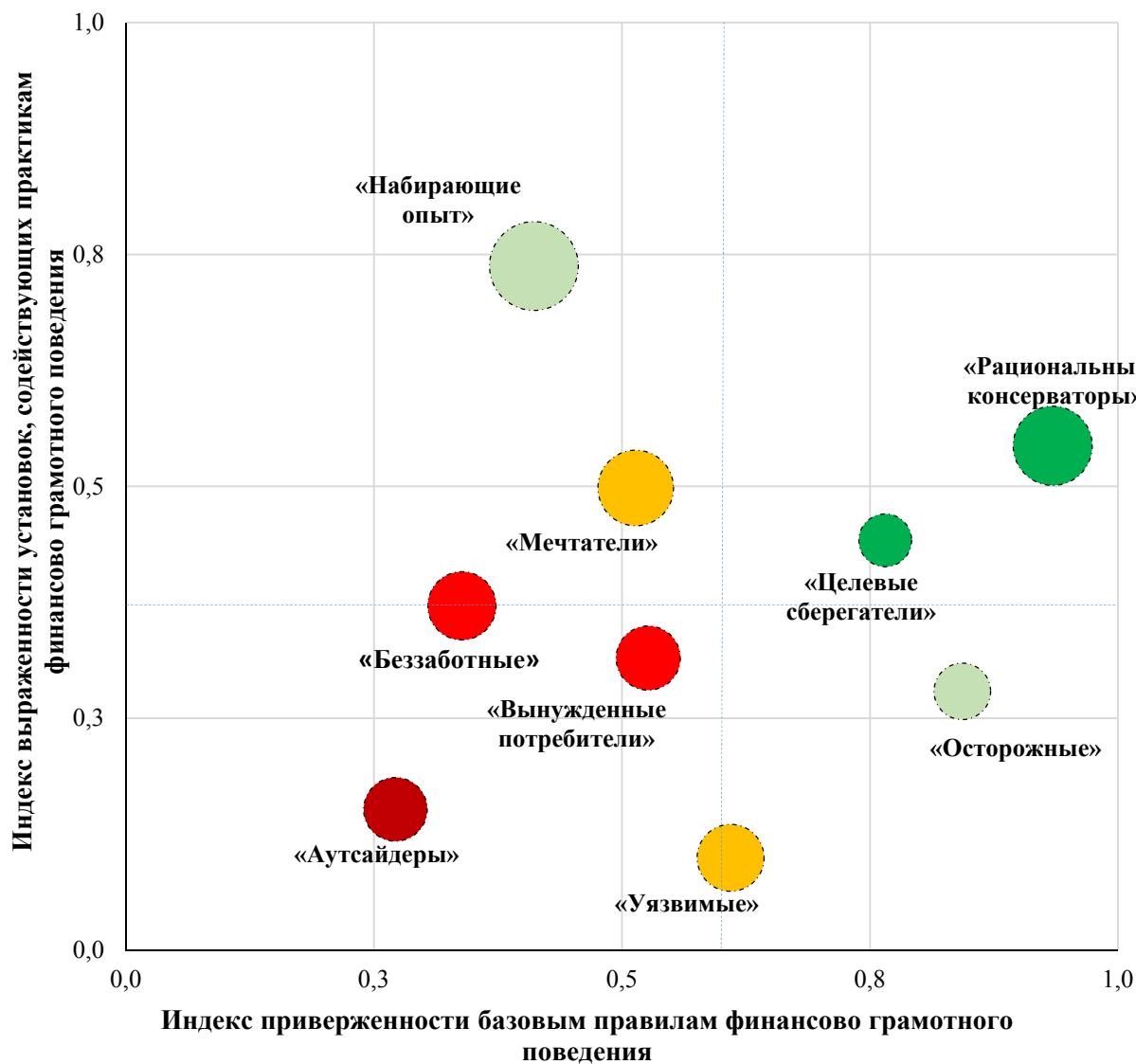

Рис. 1 / Fig. 1. Пространство моделей финансово грамотного поведения / The Space of Models of Financially “Literate Behavior”

Источник / Source: составлено авторами по результатам исследования / Compiled by the authors based on the results of the study.

Промежуточные модели (23%) финансового поведения представлены группами «уязвимых» и «мечтателей».

Кластер «уязвимых» (10%) характеризуется превалирующими качествами: установка копить на дорогостоящие вещи вместо обращения к займам; отсутствие привычки к накоплению части своего дохода, ведению бюджета и сравнению различных финансовых продуктов; достаточно варьирующийся горизонт планирования; высокий риск потери контроля при пользовании деньгами. Данный кластер находится в зоне риска финансового неблагополучия как с точки зрения оказаться жертвой мошенников, так и с точки зрения недостаточно осознанной финансовой активности, слабого интереса к экономической повестке (лишь

41% постоянно или довольно часто интересуются новостями о текущей финансово-экономической ситуации в стране) и недоверия к финансовым институтам. Значительно чаще «уязвимые» отдают предпочтение наличным рублям (43%) для хранения свободных денежных средств и, наоборот, реже прибегают к использованию даже консервативных финансовых инструментов — накопительных счетов и вкладов под процент, что, вероятно, связано с отмеченным ранее низким уровнем доверия к финансовым институтам. Кредитами не обременены 60% опрошенных. Социально-демографический портрет: преобладают женщины среднего возраста и заметно меньшая доля тех, кто имеет высшее образование, занятость, доходы выше среднего и детей.

Для абсолютного большинства «мечтателей» (13%) характерен контроль своей финансовой активности и длинный горизонт планирования. Почти каждый второй из них придерживается стратегии приоритетного накопления, но ни один не готов копить на дорогостоящие для себя вещи и письменно вести личный бюджет. Представляется, что согласно своему названию, «мечтатели» весьма хорошо строят планы на жизнь, однако, на данный момент, не могут «подкрепить их рублем», вследствие чего активно включаются в кредитные практики (64%): с большей готовностью заводят кредитные карты (63%), потребительские кредиты (54%), ипотеку (35%), рассрочку на покупку товаров и услуг (31%) и автокредиты (27%). Они чаще других кластеров пользуются услугами негосударственных пенсионных фондов (30 против 24% в целом по выборке), что подкрепляется их длинным горизонтом планирования.

«Мечтателями» чаще всего являются: мужчины среднего возраста с высшим образованием и имеющие детей, в том числе младше 18 лет; каждый второй представитель данной группы располагает доходом высшего среднего.

К финансово грамотному поведению россиян относятся позитивные модели (47% выборки), представленные такими группами, как: «rationals консерваторы», «осторожные сберегатели», «целевые сберегатели», «набирающие опыт».

«Рациональные консерваторы» (15%) отличаются следующими характеристиками: абсолютно каждый из них придерживается стратегии приоритетного накопления, осознанности в обращении с деньгами и финансовыми продуктами, готов исключительно копить на дорогостоящие для себя вещи; большинство из них обладает длинным горизонтом планирования, а каждый третий — письменно ведет свой бюджет; высокая степень расчетливости в обращении с деньгами и наиболее высокий интерес к финансово-экономической повестке (76% постоянно или довольно часто интересуются новостями по теме). При формировании сбережений «rationals консерваторы» чаще остальных используют несколько сберегательных инструментов. Свободные денежные средства в основном кладут на накопительный счет в банке (48%), на срочный вклад под процент (38%) или хранят в наличных рублях (28%), реже — инвестируют в ценные бумаги (11%) и кладут деньги на счет до востребования (9%).

Абсолютное большинство представителей позитивных моделей интересуются вопросами повышения финансовой грамотности. Интересы «rationals консерваторов» заметно чаще находятся в области таких тем, как: банковские услуги

(50%), фондовые рынки (31%), криптовалюты (23%) и цифровой рубль (18%).

Группу представляют достаточно молодые люди с высоким уровнем образования и доходов, проживают преимущественно в крупных городах и чаще других категорий занимаются предпринимательской деятельностью.

Представители кластера «осторожные сберегатели» имеют достаточно высокую приверженность «базовым» правилам обращения с деньгами: практически каждый из них старается сначала откладывать, а потом тратить свои доходы, а также копить на дорогостоящие для себя вещи; более половины из них стараются строить долгосрочные планы на будущее. Однако, что касается вспомогательных установок, то они выражены весьма слабо: ни один из «осторожных» не ведет свой бюджет письменно, не более двух третей осознанно подходят к своей финансовой активности, и только треть — к выбору финансовых продуктов. Они, несомненно, обладают высоким потенциалом к формированию накоплений, однако эффективно пользоваться ими пока не могут или боятся. Россияне этой группы в целом применяют те же инструменты сбережений, что и «rationals консерваторы»; ключевое отличие заключается в том, что данная группа значительно реже использует срочные вклады в банке под проценты (16 против 31% в целом по позитивным моделям). Вероятно, они видят риск даже в банковских депозитах.

«Осторожные» же пока не так вовлечены в вопросы повышения финансовой грамотности. Заметно меньший интерес представители группы проявляют к темам банковских услуг (27%), функционирования пенсионной системы и пенсионных фондов (27%), фондового рынка (16%) и функционирования системы страхования.

«Осторожные» чаще всего представлены молодыми людьми со средним профессиональным или высшим образованием и средним по выборке уровнем дохода.

Абсолютно каждый представитель группы «целевых сберегателей» отличается готовностью исключительно копить на дорогостоящие для себя вещи, осознанностью в своей финансовой активности и использованием финансовыми продуктами, а также длинным горизонтом планирования. При этом ни один из них не имеет привычки к приоритетному сбережению своих доходов и письменному ведению личного бюджета. Представители данной группы последовательно формируют свои накопления, т.е. сначала копят на одну цель, потом на другую, без явно выраженной «диверсификации» сбережений. «Целевые сберегатели», согласно

своему названию, выделяются явно выраженным акцентом на накопительных инструментах — использованием накопительных счетов, депозитов и наличных рублей.

«Целевые сберегатели» также проявляют высокий интерес к финансовой грамотности, особенно к вопросам банковских услуг (54 против 42% в целом по выборке), функционирования пенсионной системы и пенсионных фондов (41 против 35% соответственно), налогообложения физических лиц (40 против 31%), фондовых рынков (28 против 22%) и цифрового рубля (17 против 14%).

«Набирающие опыт» активно включаются и в накопительные, и в кредитные, и в инвестиционные практики, тем самым отбирая для себя наиболее эффективные правила и стратегии обращения с деньгами. «Набирающих опыт», в свою очередь, чаще остальных интересуют такие наиболее актуальные и современные темы, как фондовые рынки (29 против 22% в целом по выборке), криптовалюты (22 против 16%) и цифровой рубль (18 против 14%). Социально демографический портрет «целевых сберегателей» и «набирающих опыт» во многом повторяет общевыборочные значения за тем исключением, что первые значимо чаще имеют высокий уровень образования.

В целом сберегательные стратегии большинства представителей позитивных моделей можно назвать консервативными, однако есть место и более рискованным способам накопления — каждая из групп проявляет больший, чем средний по выборке, интерес к инвестициям. Высокая финансовая устойчивость к непредвиденным обстоятельствам отражается в декларируемых практиках представителей всех позитивных моделей в случае ухудшения своего материального положения; абсолютное большинство из них предпочли бы сократить свои расходы.

Выделенные группы характеризуются активными сберегательными практиками, лишь 13% в целом по позитивным моделям не имеют сбережений. Основная цель сбережений для всех четырех групп — финансовая «подушка безопасности».

Наибольшее влияние на формирование финансовой грамотности представителей позитивных моделей оказали собственный опыт проб и ошибок в управлении личными финансами (88%), самообразование (74%) и родители или родственники (70%). Причем фактор самообразования чаще называли «рациональные консерваторы» и «целевые сберегатели», а опыт родителей и родственников — «осторожные», что, вероятно, и обуславливает определенную боязнь финансового рынка представителей данной группы.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО ГРАМОТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Каждая модель финансово грамотного поведения обусловлена разными факторами, в том числе и инструментами, формирующими финансовые установки, особенности поведения. С целью определить, какие инструменты формирования финансово грамотного поведения сегодня являются наиболее эффективными, распространенными в России, в рамках научно-исследовательской работы был проведен экспертный опрос. Данные собирались с 10 июня по 20 августа 2024 г. гибридным способом: посредством видео-конференц-связи, очно, онлайн. Участие приняли 50 экспертов из 20 регионов Российской Федерации, чей средний стаж работы в сфере экономики, образования и финансов составил более 20 лет.

Экспертами оценены и выделены с точки зрения эффективности и распространенности 6 групп инструментов, направленных на формирование у граждан позитивных паттернов поведения в сфере финансов, а именно: игровые технологии, инструменты неформальной коммуникации, мероприятия, образовательные инструменты, опыт, средства массовых коммуникаций. Полученные характеристики отражены в форме простых нормированных индексов, варьирующихся от 0 до 1, где 1 означает высокий уровень эффективности и распространенности инструментов, а 0 — низкий. Итоговые данные сведены к уровням значениям: высокий (1–0,67), средний (0,67–0,33) и низкий (0,33–0,00).

В целом эффективность действующих в стране инструментов эксперты оценили на среднем уровне (0,42), ни один отдельный инструмент не реализуется с высокой эффективностью. Распространены среди россиян инструменты также на среднем уровне (0,37), но довольно близком к низкому.

По экспертным оценкам, почти все инструменты используются в России со средним уровнем эффективности, а два — передачи по радио (0,3), передачи по ТВ (0,18) — с низким уровнем. В топе самых высоко оцененных инструментов:

- личный опыт (0,56);
- получение СПО, высшего образования или ДПО в сфере финансов (0,50);
- получение квалификации финансового консультанта/консультанта-методиста по финансовым вопросам (0,49);
- наказания за финансовые нарушения (0,48);
- консультации по вопросам управления финансами, защиты от мошенничества в финансовой сфере от специалистов (0,48).

Индексные значения эффективности ниже 0,4 получили федеральные порталы по финансовому просвещению, конференции по финансовой грамотности, тематические книги, периодические издания, реклама, стенды/уголки финансового просвещения, учебно-методические пособия (рис. 2).

Ряд инструментов, оказавшихся в топе эффективных, в то же время показали относительно слабую распространенность. Среди них:

- получение квалификации финансового консультанта/консультанта-методиста по финансовым вопросам (эффективен – 0,49, распространен – 0,36);
- наказания за финансовые нарушения (эффективен – 0,48, распространен – 0,36);
- мастер-классы (эффективен – 0,45, распространен – 0,33);
- специализированная учебная дисциплина в рамках образовательного процесса (эффективен – 0,46, распространен – 0,36);
- консультации по вопросам управления финансами, защиты от мошенничества в финансовой сфере от специалистов (эффективен – 0,48, распространен – 0,39);
- получение образования в сфере финансов (эффективен – 0,5, распространен – 0,42).

Причины того, почему они не так популярны и широко распространены среди населения, были пояснены следующими тезисами:

1. Возрастные особенности и доступность информации. Многие инструменты не популярны среди пенсионеров и старшего поколения. Это связано с недостаточной доступностью соответствующей учебно-методической литературы и онлайн-ресурсов, которые чаще используются молодыми людьми.

2. Перегруженность информацией. В условиях обилия информации в интернете и большого количества источников данных многие люди не могут эффективно ориентироваться. Кроме того, некоторые воспринимают информацию по финансовой грамотности как фоновую, не придавая ей должного значения.

3. Недостаток мотивации и культуры использования. У населения нет сформированной культуры использования инструментов финансовой грамотности, что связано с отсутствием мотивации и позитивных паттернов поведения. Многие люди предпочитают спрашивать совет у знакомых, а не обращаться к экспертам.

4. Низкая популярность каналов распространения информации. Некоторые каналы распространения информации не популярны у целевых групп. Например, пенсионеры и люди старшего поколения не активно пользуются интернет-ресурсами, в то

время как молодежь, напротив, больше полагается на цифровые инструменты.

5. Недостаток доверия к специалистам. У людей отсутствует полное доверие к специалистам финансового сектора, особенно к представителям коммерческих организаций, что сдерживает их от обращения за профессиональной консультацией по вопросам управления финансами.

6. Специфика территорий и региональная неоднородность. В разных регионах России ситуация с распространением финансово грамотного поведения может сильно различаться, что связано с интенсивностью и эффективностью реализации программ на местах.

7. Отсутствие рекламной поддержки и мероприятий. Недостаток рекламы и оповещений о проводимых мероприятиях по повышению финансовой грамотности также является сдерживающим фактором.

8. Необходимость систематизации и индивидуального подхода. Различные возрастные группы требуют индивидуального подхода к обучению финансовой грамотности, что требует увеличения количества волонтеров и дополнительного финансирования.

9. Сложность и трудоемкость организации мероприятий. Организация образовательных мероприятий и программ требует значительных усилий и ресурсов, что также может быть одной из причин их недостаточной распространенности.

ВЫВОДЫ

Подводя итог проведенному анализу, можно заключить.

Во-первых, россиян в зависимости от их модели обращения с деньгами и финансовыми продуктами можно условно разделить на три группы: проблемных, промежуточных и позитивных. При этом промежуточная группа оказалась, скорее всего, ближе к проблемным моделям, чем к позитивным; а придерживающихся модели «рационального консерватора», демонстрирующих наиболее эффективную конфигурацию навыков и установок в обращении с деньгами и финансовыми продуктами, всего 15%.

Во-вторых, несмотря на то, что статистический анализ свидетельствует об устойчивости выявленной совокупности моделей финансово грамотного поведения, в условиях санкционного давления и быстрой динамики социально-экономической ситуации в стране не следует отвергать, что количество кластеров может варьироваться. Вместе с тем при оценке финансового поведения апробированным инструментарием сохраняется возможность вычи-

Рис. 2 / Fig. 2. Уровень эффективности инструментов для повышения финансовой грамотности по оценкам экспертов / The Level of Effectiveness of Tools for Improving Financial Literacy According to Experts

Источник / Source: составлено авторами по результатам исследования / Compiled by the authors based on the results of the study.

сять и соотносить доли проблемных, промежуточных и позитивных групп, а также подбирать оптимальные инструменты повышения их финансовой грамотности в зависимости от ситуации.

В-третьих, самые высокие индексы эффективности получены по группе инструментов, связанных с опытом — для россиян жизненные уроки или личный опыт, страх быть наказанным за финансовые нарушения и опыт использования продуктов и услуг финансовых организаций являются относительно сильными инструментами формирования финансово грамотного поведения. Далее следует группа инструментов неформальной коммуникации — общение со знакомыми/родственниками/друзьями. Со средней эффективностью реализуются также мероприятия, игровые технологии и образовательные инструменты.

Для формирования инструментов, эффективно влияющих на финансовое поведение россиян, целесообразно использовать три подхода:

1) изучение сфер взаимодействия человека с финансами как элементов системы оценки финансово грамотного поведения, определение основных критериев для оценки финансово грамотного по-

ведения взрослого населения, расчет рангов и весов показателей развития финансовой культуры как основополагающего критерия оценки финансово грамотного поведения;

2) измерение востребованности инструментов повышения финансово грамотного поведения с последующим измерением эффективности инструмента через разность значений его индекса востребованности между позитивными и проблемными группами финансового поведения;

3) получение от экспертов оценок эффективности и распространенности инструментов формирования финансово грамотного поведения, в том числе в дифференциации по возрастным группам.

Таким образом, исследуя финансовое поведение, органы государственного и муниципального управления, реализующие Стратегию повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, могут использовать полученные данные для активизации и содержательного наполнения наиболее эффективных и востребованных инструментов формирования финансово грамотного поведения в зависимости от целевой аудитории.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макар С. В., Ярашева А. В., Марков Д. И. Финансовое поведение как результат взаимодействия людей в социально-экономическом пространстве. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(3):157–168. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-157-168
2. Кузнецов О. В., Иванов А. В., Воровский Н. В., Шевалкин И. С. Институционализация финансовой грамотности взрослого населения России. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(1):34–45. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-34-45
3. Александрова О. А., Алихперова Н. В., Виноградова К. В., Ненахова Ю. С. Концептуальные подходы к формированию предпосылок для эффективного финансового просвещения населения России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020;13(4):169–185. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.10
4. Atkinson A., Mess F.-A. Measuring financial literacy: Results of the OECD / International Network on Financial Education (INFE) pilot study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. 2012;(15). URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2012/03/measuring-financial-literacy_g17a210b/5k9csfs90fr4-en.pdf
5. Thaler R. Toward a positive theory of consumer choice. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 1980;1(1):39–60. DOI: 10.1016/0167-2681(80)90051-7
6. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk. *Econometrica*. 1979;47(2):263–292. DOI: 10.2307/1914185

7. Di Maggio P. Culture and economy. In: Smelser N.J., Swedberg R., eds. *The handbook of economic sociology*. Princeton, NJ: Princeton University Press; 1994:27–58.
8. Боенко Н.И. Экономическая культура: проблемы и тенденции развития. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета; 2005. 182 с.
9. Заславская Т.И., Рывкина Т.И. Социология экономической жизни: очерки теории. Новосибирск: Наука; 1991. 448 с.
10. Рывкина Р.В. Экономическая культура в России: трудности и этапы становления. *Мир России. Социология. Этнография*. 1994;3(1):55–65.
11. Александрова О.А. Экономическая культура как фактор финансового поведения россиян: роль архетипов и современного контекста. *Народонаселение*. 2021;24(2):29–40. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.3
12. Белехова Г.В. Социально-демографические особенности финансового поведения населения. *Проблемы развития территории*. 2015;(1):100–115.
13. Рыбаковский Л.Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию? *Социологические исследования*. 2012;(8):49–60.
14. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. Пер. с нем. М.: РОССПЭН; 2006. 648 с.
15. Csorba L. The determining factors of financial culture, financial literacy and financial Behavior. *Public Finance Quarterly*. 2020;(1):67–83. DOI: 10.35551/PFQ_2020_1_6
16. Bondarenko O.V. On the issue of definition of the notion of the culture of economic thinking. Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Тр. XII Междунар. конф. Т. 2. СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина; 2014;2:260–261. (На англ.).
17. Розманский И.В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста. *Журнал институциональных исследований*. 2012;4(4):22–32.
18. Кунижева Д.А. Финансовая культура: многогранность понятия, подходы к исследованию и место в научном дискурсе. *Теория и практика общественного развития*. 2023;(7):107–112. DOI: 10.24158/tipor.2023.7.14
19. Xiao J.J. Applying behavior theories to financial behavior. In: Xiao J.J., ed. *Handbook of consumer finance research*. Cham: Springer; 2015:69–81.
20. Herawati N.T., Candiasa I.M., Yadnyana I.K., Suharsono N. Factors that influence financial behavior among accounting students in Bali. *International Journal of Business Administration*. 2018;9(3):30–38. DOI: 10.5430/ijba.v9n3p30
21. Поветкина Н.А., Кудряшова Е.В. Финансовая грамотность в фокусе права. *Журнал российского права*. 2019;(3):117–128. DOI: 10.12737/art_2019_3_0
22. Тюриков А.Г., Кунижева Д.А. Оценка финансово грамотного поведения: от повышения финансовой грамотности к формированию финансовой культуры. *Общество и экономика*. 2024;(9):27–37. DOI: 10.31857/S 0207367624090029
23. Bárczi J., Zéman Z. A pénzügyi kultúra ésannak anomáliái. *Polgári Szemle*. 2015;11:1–3.
24. Хабиба У., Бхайо М.У.Р. Что определяет финансовое поведение домохозяйств в Пенджабе (Пакистан). *Финансы: теория и практика* 2024;28(6):186–195. (На англ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–6–1151–01
25. Сангита, Аггарвал П.К., Сангал А. Факторы финансовой грамотности и их влияние на финансовое благополучие — исследование молодого населения Харьяны, Индия. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(5):121–131. (На англ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–5–121–131
26. Biswas S. Can mobile financial services influence financial behaviour in India? *The Indian Economic Journal*. 2024;73(5):854–865. DOI: 10.1177/00194662241265470
27. Данилова Е.П., Майдинов М.А. Финансовое поведение и поведенческие финансы: различия и сходства. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2019;5(3):82–97. DOI: 10.21684/2411–7897–2019–5–3–82–97
28. Suryawanshi P.B., Jumle A.G. Comparison of behavioral finance and traditional finance: For investment decisions. *IRACST: International Journal of Commerce, Business and Management (IJCMB)*. 2016;5(3):81–85.
29. Круглова Е.Л., Мальшаков А.А. Практики формирования финансово грамотного поведения российского студенчества. *Теория и практика общественного развития*. 2024;(5):27–35. DOI: 10.24158/tipor.2024.5.2
30. Полякова А.Г. Изменение модели финансового поведения населения в условиях пандемии коронавируса и экономического кризиса. *Карельский научный журнал*. 2021;10(2):25–29. DOI: 10.26140/knz4–2021–1002–0007

31. Mazgaonkar S.M.M. Interdependence relationship between financial knowledge, financial attitude and financial behaviour through causal modelling approach. *Empirical Economics Letters*. 2024;23(3):29–40. DOI: 10.5281/zenodo.11107481
32. Кузина О. Е. Анализ динамики пользования банковскими кредитами и долговой нагрузки россиян. *Деньги и кредит*. 2013;(11):30–36.
33. Тюриков А.Г., Кунижева Д.А. Представления россиян о финансово грамотном поведении как показатель сформированной финансовой культуры. *Теория и практика общественного развития*. 2024;(9):17–22. DOI: 10.24158/tipor.2024.9.1

REFERENCES

1. Makar S.V., Yarasheva A.V., Markov D.I. Financial behavior as a result of people's interaction in the socio-economic space. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(3):157–168. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–3–157–168
2. Kuznetsov O.V., Ivanov A.V., Vorovskii N.V., Shevalkin I.S. Institutionalization of financial literacy of the adult population of Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(1):34–45. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–1–34–45
3. Aleksandrova O.A., Alikperova N.V., Vinogradova K.V., Nenakhova Yu.S. Conceptual approaches to creating the preconditions for effective financial education of the Russian population. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;13(4):169–185. (In Russ.: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2020;13(4):169–185. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.10).
4. Atkinson A., Mess F.-A. Measuring financial literacy: Results of the OECD / International Network on Financial Education (INFE) pilot study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. 2012;(15). URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2012/03/measuring-financial-literacy_g17a210b/5k9csfs90fr4-en.pdf
5. Thaler R. Toward a positive theory of consumer choice. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 1980;1(1):39–60. DOI: 10.1016/0167–2681(80)90051–7
6. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk. *Econometrica*. 1979;47(2):263–292. DOI: 10.2307/1914185
7. Di Maggio P. Culture and economy. In: Smelser N.J., Swedberg R., eds. *The handbook of economic sociology*. Princeton, NJ: Princeton University Press; 1994:27–58.
8. Boenko N.I. Economic culture: Problems and trends of development. St. Petersburg: St. Petersburg University Press; 2005. 182 p. (In Russ.).
9. Zaslavskaya T.I., Ryvkina T.I. Sociology of economic life: Essays on theory. Novosibirsk: Nauka; 1991. 448 p. (In Russ.).
10. Ryvkina R.V. Economic culture in Russia: Difficulties and stages of development. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 1994;3(1):55–65. (In Russ.).
11. Aleksandrova O. A. Economic culture as a factor in the financial behavior of Russians: the role of archetypes and modern context. *Narodonaselenie = Population*. 2021;24(2):29–40. (In Russ.). DOI: 10.19181/population.2021.24.2.3
12. Belekhova G. V. Socio-demographic peculiarities of population's financial behavior. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. 2015;(1):100–115. (In Russ.).
13. Rybakovsky L. L. Demographic challenges: What does await Russia? *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2012;(8):49–60. (In Russ.).
14. Weber M. Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag; 1934. 432 p. (Russ. ed.: Weber M. Izbrannoe: Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. Moscow: ROSSPEN; 2006. 648 p.).
15. Csorba L. The determining factors of financial culture, financial literacy and financial Behavior. *Public Finance Quarterly*. 2020;(1):67–83. DOI: 10.35551/PFQ_2020_1_6
16. Bondarenko O. V. On the issue of defining the notion of the culture of economic thinking. In: Lifelong learning: Continuous education for sustainable development. Proc. 12th Int. conf. Vol. 2. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University; 2014:260–261.
17. Rozmainsky I.V. Economic culture as a factor and barrier to economic growth. *Zhurnal institutsional'nykh issledovanii = Journal of Institutional Studies*. 2012;4(4):22–32. (In Russ.).
18. Kunizheva D.A. Financial culture: Versatility of the concept, approaches to research and place in scientific discourse. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2023;(7):107–112. (In Russ.). DOI: 10.24158/tipor.2023.7.14

19. Xiao J.J. Applying behavior theories to financial behavior. In: Xiao J.J., ed. *Handbook of consumer finance research*. Cham: Springer; 2015:69–81.
20. Herawati N.T., Candiasa I.M., Yadnyana I.K., Suharsono N. Factors that influence financial behavior among accounting students in Bali. *International Journal of Business Administration*. 2018;9(3):30–38. DOI: 10.5430/ijba.v9n3p30
21. Povetkina N.A., Kudryashova E.V. Financial literacy in focus of law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2019;(3):117–128. (In Russ.). DOI: 10.12737/art_2019_3_0
22. Tyurikov A.G., Kunizheva D.A. Assessment of financially literate behavior: From increasing financial literacy to forming financial culture. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*. 2024;(9):27–37. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 0207367624090029.
23. Bárczi J., Zéman Z. A pénzügyi kultúra ésannak anomáliái. *Polgári Szemle*. 2015;11:1–3.
24. Habibah U., Bhayo M.U.R. What determines household's financial behavior? A case of Punjab, Pakistan. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(6):186–195. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–6–1151–01
25. Sangeeta, Aggarwal P.K., Sangal A. Determinants of financial literacy and its influence on financial wellbeing — a study of the young population in Haryana, India. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(5):121–131. DOI: 10.26794/2587–5671–2022–26–5–121–131
26. Biswas S. Can mobile financial services influence financial behaviour in India? *The Indian Economic Journal*. 2024;73(5):854–865. DOI: 10.1177/00194662241265470
27. Danilova E.P., Muydinov M.A. Financial behavior and behavioral finance: Differences and similarities. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2019;5(3):82–97. (In Russ.). DOI: 10.21684/2411–7897–2019–5–3–82–97
28. Suryawanshi P.B., Jumle A.G. Comparison of behavioral finance and traditional finance: For investment decisions. *IRACST: International Journal of Commerce, Business and Management (IJCBM)*. 2016;5(3):81–85.
29. Kruglova E.L., Malshakov A.A. practices for forming financially literate behavior among Russian students. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2024;(5):27–35. (In Russ.). DOI: 10.24158/tipor.2024.5.2
30. Polyakova A.G. Change of the population financial behavior under the coronavirus pandemic and economic crisis. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian Scientific Journal*. 2021;10(2):25–29. (In Russ.). DOI: 10.26140/knz4–2021–1002–0007
31. Mazgaonkar S.M.M. Interdependence relationship between financial knowledge, financial attitude and financial behaviour through causal modelling approach. *Empirical Economics Letters*. 2024;23(3):29–40. DOI: 10.5281/zenodo.11107481
32. Kuzina O.E. Analysis of the dynamics of Russians' bank loans and debt burden. *Den'gi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*. 2013;(11):30–36. (In Russ.).
33. Tyurikov A.G., Kunizheva D.A. Financial culture: Versatility of the concept, approaches to research and place in scientific discourse. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2024;(9):17–22. (In Russ.). DOI: 10.24158/tipor.2024.9.1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Александр Георгиевич Тюриков — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, главный научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Alexander G. Tyurikov — Dr. Sci. (Soc.), Prof., Head of the Department of Sociology, Chief Researcher of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-8388-9543>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
 agtyurikov@fa.ru

Елена Леонидовна Круглова — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, ведущий научный сотрудник института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Elena L. Kruglova — Cand. Sci (Soc.), Assoc. Prof., Department of Sociology, leading research fellow leading research fellow of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-2714-3864>
elkruglova@fa.ru

Диана Анзоровна Кунижева — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, младший научный сотрудник института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Diana A. Kunizheva — Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Department of Sociology, Junior Research Fellow of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-4480-7231>
dakunizheva@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

А.Г. Тюриков — постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования.
Е.Л. Круглова — критический анализ литературы, проведение социологического исследования, разработка выводов.

Д.А. Кунижева — проведение социологического исследования, обработка и анализ полученных данных.

Authors' declared contributions:

A.G. Tyurikov — formulation of the problem, development of the article concept, analysis of the research results.

E.L. Kruglova — critical analysis of the literature, conducting a sociological study, development of conclusions.

D.A. Kunizheva — conducting a sociological study, processing and analyzing the data obtained.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 22.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 10.02.2025; revised on 03.03.2025 and accepted for publication on 22.03.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.